

С. Г. Фруга

Агада

**Часть 2 сказания, притчи,
изречения Талмуда и Мидрашей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Г. Фруга**
Агада: Часть 2 сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей / С. Г. Фруга – М.: Книга по Требованию, 2013. – 120 с.

ISBN 978-5-458-12544-4

Агада. Часть 2. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. В 4-х частях. Перевод с введением С. Г. Фруга, по "Сейфер-Гаагада", составленному И. Х. Равницким и Х. Н. Бяликом.

ISBN 978-5-458-12544-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

измаилтянина осла. На шеѣ у животнаго оказалась драгоценная жемчужина. Приходятъ ученики къ р. Симеону и говорятъ:

— Огнныѣ, учитель, тебѣ трудиться больше не придется.

— Почему?—спрашиваетъ р. Симеонъ.

— Мы для тебя купили осла у одного измаилтянина и на животномъ оказалась драгоценная жемчужина

— А знаешь объ этомъ продавецъ?

— Нѣтъ.

— Идите и отдайте ему жемчужину.

И сказали о р. Симеонѣ тотъ измаилтянинъ:

— Благословенъ Господь, Богъ Симеона бень Шетахъ!

— А вы,—обратился р. Симеонъ къ ученикамъ,—варваромъ считали Симеона бень Шетаха? Услышать слова: „благословенъ Господь, Богъ іудеевъ“ для меня дороже всѣхъ сокровищъ міра. (*Іеруш., В.-М., 2; Деб.-Р., 3*).

Въ пещерѣ колдуній.

Когда Симеонъ бень Шетахъ былъ избранъ въ „Насси“¹⁾ пришли къ нему и сказали:

— Въ пещерѣ близъ Аскалона скрываются восемьдесятъ колдуній.

Въ одинъ ненастный день собралъ р. Симеонъ восемьдесятъ юношей, рослыхъ и сильныхъ, и велѣлъ имъ слѣдовать за собою. Каждому изъ нихъ оиѣ далъ по новому кувшину со свернутымъ въ немъ чистымъ плащемъ. Юноши поставили кувшины опрокинутыми себѣ на головы, и р. Симеонъ сказалъ:

— Когда я крикну по птичьему, накиньте на себя плащи; крикну вторично—бѣгите всѣ въ пещеру и, схвативъ каждый по колдунѣ, поднимите ихъ вверхъ, ибо таково свойство колдуна: отдѣлишь его отъ земли—онъ ничего сдѣлать не можетъ.

Пошелъ р. Симеонъ и, ставъ у входа въ пещеру, сталъ кричать, выкрикивая:

„— Ойимъ! Ойимъ!...“²⁾ Отоприте! Одинъ изъ вашихъ я.

— А какимъ образомъ,—спрашиваютъ колдунии р. Симеона [также успѣвшаго закутаться въ сухой плащъ],—ты въ дождь сухимъ остался?

— Я между каплями пробирался,—объяснилъ р. Симеонъ.

— А чего ради пришелъ ты?

— Поучиться и васъ поучить. Покажите-ка каждая свое искусство.

И вотъ, поколдовала одна—и серебро въ хлѣбъ превратилось.

Поколдовала другая—изъ желѣза мясо выковалось.

Третья—расплавленная мѣдь бульономъ закипѣла.

Четвертая—растопленное золото виномъ заструилось.

¹⁾ Князь. Патриархъ.

²⁾ Пароль у колдуновъ.

— Видишь,—говорятъ колдуньи,—какой мы тебѣ ширь устроили. А ты что умѣешь сдѣлать?

— Вотъ что: чирикну разъ и другой—и явится восемьдесятъ жениховъ, одѣтыхъ въ совершенно сухіе плащи—и будете вы пировать и веселиться съ ними.

Чирикнулъ р. Симеонъ разъ—надѣли юноши плащи; чирикнулъ вторично—всѣ сразу появились въ пещерѣ.

— Выбирай каждый свою суженую!—крикнулъ р. Симеонъ.

Схватили юноши колдуній, вынесли ихъ изъ пещеры и всѣхъ повѣсили. (*Иеруш. Хаг.; Санг., 6; Раши*).

Во славу суда и Закона.

Вступились родственники казненныхъ колдуній, и двое изъ нихъ оговорили сына р. Симеона въ преступленіи, караемомъ смертною казнию.

Когда приговоренный былъ выведенъ на мѣсто казни, онъ воскликнулъ:

— Если есть на мнѣ вина въ дѣлѣ этомъ, пусть казнь послужитъ мнѣ возмездіемъ. Если-же невиненъ я, пусть смертью своей искуплю всѣ свои прегрѣшенія, а кровь моя падеть на головы ложныхъ доносчиковъ!

Услыша эти слова, доносчики раскаялись и заявили:

— Мы свидѣтельствовали ложно.

Вознамѣрился р. Симеонъ тутъ-же освободить сына, но тотъ сказалъ:

— Отецъ! Если желаешь, чтобы черезъ тебя *пришло спасеніе*¹⁾, то оставь меня подобно „порогу на погранич“²⁾. (*Тамъ-же*.)

¹⁾ Т. е., поднять былъ-бы престижъ суда и закона. Дѣло въ томъ, что, по дѣйствовавшимъ тогда правиламъ, отказъ свидѣтеля *послѣ* произнесенія судебного приговора отъ даннаго имъ показанія не являлся поводомъ къ от-мѣнѣ назначеннаго подсудимому наказанія.

²⁾ Т. е., преоставь меня своей судьбѣ, дабы не стали говорить, что законоучители лицепріятствуютъ своимъ близкимъ на судѣ.

Хони Гамеагель и его потомки.

Моленіе о дождѣ.

Однажды, когда приближался конецъ мѣсяца Адаръ ¹⁾ и не было дождя, стали просить Хони Гамеагела:

— Помолись о дождѣ.

— Внесите со двора пасхальные очаги ²⁾, дабы они не размокли,—сказалъ Хони.

Началъ онъ молиться, но дождь не шелъ. Тогда онъ очертилъ кругъ и, стоя въ серединѣ, воззвалъ:

— Творецъ вселенной! Дѣти Твои обратились ко мнѣ, какъ къ возлюбленному Твоему сыну,—и вотъ поклялся я, что не сойду съ этого мѣста прежде чѣмъ Ты не смилуешься надъ дѣтьми Своими.

Стало слегка накрапывать.

— Учитель! Опора жизни нашей!—сказали Хони ученики,—сдается намъ, что только для освобожденія тебя отъ клятвы дождь едва-едва накрапывать началъ.

— Не о томъ просилъ я,—возобновили молитву свою Хони,—о проливномъ дождѣ я прошу.

Разразился ливень.

— Учитель! Опора жизни нашей!—сказали ученики,—ливень весь міръ грозитъ разрушить.

И возвалъ Хони къ Всевышнему:

— Не о томъ просилъ я. Молю Тебя: дождя благословеннаго и благодатнаго пошли намъ, Господи!

Пошелъ дождь умѣренный, но шелъ такъ долго, что вынужденъ былъ народъ подняться на Храмовую Гору, умоляя Хони:

—Учитель! Ты молился о дождѣ; помолись, чтобы дождь наконецъ прекратился.

— Установлено запрещеніе,—сказалъ Хони,—творить молитву противъ излишняго обилія дара Божьяго ³⁾. Тѣмъ же междѣ, приведите вола для благодарственнаго жертвоприношенія.

Привели вола. Возложилъ Хони руки на него и возвалъ къ Господу:

¹⁾ Періодъ дождей.

²⁾ Глиняные.

³⁾ По духу Библейскаго міропониманія, дождь, какъ и роса, является самъ по себѣ Божьимъ благословеніямъ.

— Владыка вселенной! Народъ Твой Израиль, изъ Египта выведенный Тобою, не въ силахъ устоять ни противъ изобилія добра, ни противъ непосильныхъ испытаній,—ни противъ Твоего гнѣва, ни противъ безграничной благодати Твоей. Да будетъ же воли Твои, чтобы прекратился дождь и наступила ясная погода.

И сразу подулъ вѣтеръ, разсѣялись тучи, засіяло солнце, и понизь народъ грибы собирать.

По этому поводу патриархъ р. Симеонъ бешъ Шетахъ велѣлъ сказать отъ его имени Хони:

— Не будь ты Хони Гамеагель, я подвергъ-бы тебя строжайшему наказанію ¹⁾. Но что подѣлаешь съ тобою, если ты передъ самимъ Господомъ иѣжишься, какъ избалованное дитя передъ отцомъ, исполняющимъ всѣ прихоти его:

„— Поведи меня, отецъ, въ теплой водѣ купаться“.

Отецъ ведетъ его.

..— Поведи меня купаться въ холодной водѣ“.

Ведетъ его.

„— Дай мнѣ орѣховъ, миндалю, персиковъ, гранатовыхъ яблоковъ“.

Даетъ ему.

Такъ и ты. И о тебѣ это сказано: „Отецъ твой возрадуется, и возликуетъ родившая тебя“. (*Таан., 23*).

Сонъ Хони Гамеагела.

Сказаніе р. Иоханана о Хони:

— Всю жизнь тревожилъ праведника этого смыслъ стиха: „Когда возвращалъ Господь плѣнниковъ Сіона, мы были какъ въ сновидѣніи“.

„— Возможно-ли,—говорилъ онъ,—семьдесятъ лѣтъ ²⁾ бредить во снѣ?“

Однажды, находясь въ пути, Хони увидѣлъ человѣка, занятаго посадкою рожкового дерева.

— Черезъ сколько времени принесетъ это дерево плоды?—спросилъ Хони.

— Черезъ семьдесятъ лѣтъ.

— Но развѣ ты увѣренъ, что проживешь еще семьдесятъ лѣтъ и будешь ѣсть плоды съ этого дерева?

На это человѣкъ тотъ отвѣтилъ:

— Я засталъ на свѣтѣ рожковыя деревья; и вотъ, также какъ предки мои взростили деревья эти для меня, я взрощу ихъ для моихъ потомковъ.

Сѣлъ Хони поѣсть хлѣба, и попалъ на него сонъ. Выступилъ утесъ и образовалъ вокругъ него ограду.

¹⁾ За злоупотребленіе силою молитвы и искушеніе Божьяго милосердія.

²⁾ Періодъ Вавилонскаго плѣненія.

Когда Хони проснулся, онъ увидѣлъ человѣка, собирающаго плоды съ того дерева.

— Ты-ли это,—спросилъ Хони,—тотъ самый, которымъ посажено это дерево?

— Дерево это,—отвѣтилъ человѣкъ,—посажено моимъ дѣдомъ.

— Очевидно,—сказалъ себѣ Хони,—я проспалъ семьдесятъ лѣтъ.

Взглянулъ онъ туда, гдѣ оставилъ свою ослицу, а тамъ табуны цѣлые.

Направился Хони къ свосму жилищу.

— Дома-ли,—спросилъ онъ,—сынъ Хони Гамсагела?

— Сына,—отвѣтили ему,—уже нѣтъ на свѣтѣ, а живъ его внукъ.

Я Хони Гамсагель,—заявилъ онъ.

Не повѣрили.

Пришелъ онъ въ академію и слышитъ—ученые говорятъ:

— Это толкованіе также ясно, какъ во времена Хони Гамсагела, который разъяснялъ всякій ученый вопросъ, какъ только являлся въ академію.

— Я и есть Хони Гамсагель,—заявилъ онъ ученымъ.

Но и тѣ не повѣрили и должнаго почета ему не оказали.

Паль Хони духомъ, стать молитъ о милосердіи Господнемъ. И принялъ Господь душу его.

По этому поводу говорилъ Рава.

— Правы люди говоря: „Либо общеніе съ людьми, либо смерти“. (*Таан.*, 23).

Ученые и поденщикъ.

Аба-Хелкія былъ внукомъ Хони Гамсагела. Когда страна страдала отъ бездождія, законоучители обратились къ нему, прося помолиться о милосердіи Божіемъ—и по его молитвѣ шелъ дождь.

Придя однажды и не заставъ его дома, отправились въ поле, гдѣ онъ въ то время пахалъ. Подошли къ нему съ привѣтствіемъ, но онъ не отвѣтилъ. Къ вечеру, набравъ вязку хвороста, онъ направился домой. Дрова и мотыку онъ несъ на одномъ плечѣ, а верхнюю одежду свою на другомъ. Всю дорогу шелъ босой, а чтобы перейти черезъ ручей надѣлъ сандали. Пробираясь черезъ терновникъ, поднялъ повыше края одежды. При приближеніи его къ мѣсту, гдѣ онъ жилъ, жена вышла нарядной къ нему навстрѣчу. Въ домъ онъ далъ войти сначала женѣ, за нею вошелъ самъ, а законоучителей впустилъ послѣдними. Сѣлъ за обѣдъ, а ихъ къ столу не приглашилъ. Раздавая хлѣбъ дѣтямъ, старшему далъ ломоть, младшему два ломтя.

Потомъ онъ сказалъ женѣ:

— Я знаю, законоучители пришли не иначе, какъ по поводу дождя. Пойдемъ поднимемся на кровлю и помолнимся Господу,—быть можетъ, смилуется Всевышній и пошлетъ дождь. И пусть не говорятъ, что благодаря намъ произошло это.

Придя на верхъ, встали онъ въ одномъ углу, жена въ другомъ и начали молиться. Первымъ появилось облако съ той стороны, гдѣ стояла жена.

Сойдя внизъ, онъ обратился къ пришедшимъ, спрашивая:

— Чего ради, наставники мои, вы пришли ко мнѣ?

Насъ послали просить тебя помолиться о дождѣ.

— Ну что-жь,—отвѣтить онъ,—благословенъ Господь, избавившій васъ отъ нужды въ молитвѣ Аба-Хелкіи.

На это они сказали:

— Мы увѣрены, что только по твоей молитвѣ пошелъ дождь. Теперь просимъ тебя, раби, объяснить непонятные для насъ поступки твои:

— Почему не отвѣтилъ ты на наше привѣтствіе?

— Потому,—пояснилъ Аба-Хелкія,—что я нанятъ былъ на поденную работу и неправо былъ отрываться отъ нея.

— Почему ты дрова несъ на одномъ плечѣ, а плацъ на другомъ?

— Плацъ этотъ чужой, и мнѣ одолжили его для надѣванія, но не для носки дровъ.

— Почему всю дорогу ты шелъ босой, а дойдя до ручья обулся?

— На сушѣ видно, что подъ ногами, а въ водѣ не видно.

— Зачѣмъ, перебираясь черезъ терновникъ, ты поднялъ края одежды?

— Пораненное тѣло можно залѣчить, а платья не залѣчишь.

— Для чего при приближеніи твоемъ жена твоя вышла къ тебѣ на встрѣчу нарядной?

— Чтобы я не сталъ заглядываться на другихъ женщинъ.

— Почему вошла въ домъ первую твоя жена, за нею ты, а намъ далъ ты войти послѣдними?

— Потому, что вы недостаточно знакомы мнѣ.

— Почему, сядя за столъ, ты не сказалъ намъ, по обычаю: „Садитесь и раздѣлите со мною трапезу“?

— Потому, что хлѣба было недостаточно, и я не хотѣлъ, чтобы вы благодарили меня напрасно.

— Почему старшему сыну далъ ты одинъ ломоть, а младшему два?

— Старшій остается дома, а младшій ходить въ школу.

— Почему первымъ появилось облако съ той стороны, гдѣ стояла и молилась твоя жена?

— Жена, бывая постоянно дома, подаетъ бѣдному хлѣбъ, и голодь его немедленно утоляется. Я-же подаю милостыню деньгами—и голодь бѣднаго не сейчасъ утоляется. (*Таан., 23*)

Ради малыхъ сихъ.

Хананъ Ганехба былъ сыномъ дочери Хони Гамеагела. Когда стояло бездождіе, ученые посылали къ нему дѣтей изъ школь, которые, бывало, тянутъ его за края одежды, крича: „Отець! Отець! Дай намъ дождя!“

И Хананъ взывалъ къ Господу:

— Владыко вселенной! Сдѣлай ради матыхъ сихъ, не различающихъ между Отцомъ, посылающимъ дождь на землю, и отцомъ, не во власти котораго посылатъ дождь. (*Таан., 23*).

Гиллель старшій.

Вступленіе въ академію.

Разсказываютъ про Гиллеля, что онъ нанимался на поденную работу и, получая полдинарій въ день, половину отдавалъ привратнику академіи, а другую половину тратилъ на пропитаніе своей семьи.

Однажды случилось такъ, что онъ остался безъ заработка, и привратникъ не выпустилъ его въ академію. Тогда онъ взобрался на кровлю и, держась въ полувисячемъ положеніи, припалъ лицомъ къ рѣшетчатому просвѣту, чтобы услышать слово Бога Живого изъ устъ законоучителей Шемаи и Авталіона.

Случилось это—разсказываютъ—въ канунъ субботы, въ зимнюю пору. Выпалъ снѣгъ и засыпалъ его. Когда стало разсвѣтать, Шемаиа сказалъ Авталіону:

— Братъ Авталіонъ! Всегда въ это время свѣтло, а сегодня темно. На столько-ли облачно сегодня?

Взглянули на верхъ и видятъ человѣческой обликъ въ просвѣтѣ. Взошли на кровлю и нашли Гиллеля покрытымъ слоємъ снѣга въ три локтя толщиною. Очистивъ его отъ снѣга, умыли, умастили елеемъ и усадили у очага.

„— *Этотъ*,—сказали Шемаиа и Авталіонъ—заслуживаетъ, чтобы ради него и субботній покой нарушить. (*Тома, 35*).

Долготерпѣніе Гиллеля.

Былъ такой случай:

Двое заспорили о томъ, возможно-ли разсердить Гиллеля.

„— Ужъ я-то выведу его изъ терпѣнія!“—говорилъ одинъ.

Побились объ докладъ въ четыреста зузъ ¹⁾.

Было это въ канунъ субботы. Гиллель въ то время собирався купаться. Пошелъ тотъ человѣкъ и, проходя мимо дверей Гиллеля, сталъ выкрикивать:

— Кто здѣсь Гиллель? Кто здѣсь Гиллель?

Одѣлся Гиллель и вышелъ къ нему:

— Что угодно тебѣ, сынъ мой?

— Хочу задать тебѣ одинъ вопросъ.

¹⁾ Древняя монета—четверть шекеля.

- Спрашивай, сынъ мой, спрашивай.
 — Отчего у Вавилонянъ головы неправильной формы?
 — Сынъ мой, — сказать Гиллель, — важный вопросъ ты задалъ мнѣ, — оттого, что у вавилонянъ нѣтъ хорошихъ повивальныхъ бабокъ.
 Ушелъ тотъ человекъ. Но черезъ нѣкоторое время вернулся и вновь принялся выкрикивать:
 — Кто здѣсь Гиллель? Кто здѣсь Гиллель?
 Одѣлся Гиллель и, выйдя къ нему, спросилъ:
 — Что угодно тебѣ, сынъ мой?
 — Хочу задать тебѣ одинъ вопросъ.
 — Спрашивай, сынъ мой, спрашивай.
 — Отчего у гармудянъ глаза больные?
 — Важный вопросъ, сынъ мой, задать ты мнѣ, — должно быть, оттого, что они въ песчаныхъ мѣстностяхъ живутъ.
 Ушелъ тотъ человекъ, но вскорѣ вернулся и вновь давай кричать:
 — Кто здѣсь Гиллель? Кто здѣсь Гиллель?
 Одѣлся Гиллель и вышелъ къ нему:
 — Что угодно тебѣ, сынъ мой?
 — Хочу задать тебѣ одинъ вопросъ.
 — Спрашивай, сынъ мой, спрашивай.
 — Отчего у апракйцевъ ступни широкія?
 — Важный вопросъ, сынъ мой, задать ты мнѣ, — оттого, что они живутъ среди болотъ.
 — Много еще вопросовъ я имѣю, но боюсь разсердить тебя. Облечился въ одежды свои Гиллель, сѣлъ и говорить:
 — Спрашивай обо всемъ, что желаешь.
 — Тотъ-ли ты Гиллель, котораго величаютъ княземъ израильскимъ?
 — Да.
 — Пусть-же не будетъ много тебѣ подобныхъ въ Израилѣ!
 — Почему, сынъ мой?
 — Потому, что изъ-за тебя я потерялъ четыреста зузъ.
 — Будь-же впредь осмотрительнѣй. Ты не одинъ разъ четыреста зузъ потеряешь, а разсердить Гиллея тебѣ не удастся.
 (Шаб., 30—31).

„Вся суть Торы“.

- Быть такой случай:
 Приходитъ нѣкій иновѣрецъ къ Шаммаю и говоритъ:
 — Я приму вашу вѣру, если ты научишь меня всей Торѣ, пока я въ силахъ буду стоять на одной ногѣ.
 Разсердился Шаммай и, замахнувшись бывшимъ у него въ рукѣ локтемъ-фромъ, прогналъ иновѣрца.
 Пошелъ тотъ къ Гиллею. И Гиллель обратилъ его, сказавъ:

„— Не дѣлай ближнему того, чего себѣ не желаешь“. Въ этомъ заключается вся суть Торы. Все остальное есть толкованіе. Иди и учись. (*Тамъ-же*).

„Хочу быть первосвященникомъ!“.

Еще былъ случай:

Нѣкій иновѣрецъ, проходя по задворку школы, услышалъ голосъ читавшаго изъ Писанія:

„И вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: наперсникъ и ефодъ, и верхняя риза, и хитонъ тонкій, кидарь и поясъ“. Для кого это?—спросилъ иновѣрецъ.

— Для первосвященника,—отвѣтили ему.

„—Пойду,—подумать тотъ человѣкъ,—приму иудейскую вѣру и сдѣлаюсь первосвященникомъ“.

Пришелъ онъ къ Шаммаю и говоритъ:

— Обрати меня съ тѣмъ, чтобы я сталъ первосвященникомъ.

Шаммай прогналъ его.

Пришелъ онъ къ Гиллелю. Обратилъ его Гиллель и сказалъ:

— Не вѣнчаютъ человѣка на царство прежде, чѣмъ онъ не усвоитъ весь обиходъ царскій.

Началъ новообращенный читать Писаніе. Дочитавъ до стиха: „А если приблизится ¹⁾ посторонній, смерти преданъ будетъ“,—спросилъ:

— О комъ въ этихъ словахъ говорится?

— О всякомъ человѣкѣ, несвященническаго рода, будь это самъ Давидъ, царь израильскій,—отвѣтилъ Гиллель.

И разсудилъ тотъ человѣкъ такъ:

„Если и про израильтянъ, прозванныхъ дѣтми Божими и Самимъ Господомъ любовно именуемыхъ: „сынъ мой, первенецъ мой Израиль“,—если и про нихъ сказано: „посторонній смерти преданъ будетъ“, то тѣмъ болѣе пришедшій съ посохомъ и котомкою, человѣкъ чужой и ничтожный“.

Придя затѣмъ къ Шаммаю, онъ сказалъ:

— Развѣ не вполне понятно ²⁾, почему недостойнъ я быть первосвященникомъ? Вѣдь сказано въ Торѣ: „Если приблизится посторонній, смерти преданъ будетъ“.

А къ Гиллею придя, сказалъ:

— Кроткій Гиллель! Будь благословенъ за то, что помогъ мнѣ приблизиться къ благодати Господней.

Случай этотъ законоучители приводили въ примѣръ, поучая:

„Будь всегда кротокъ какъ Гиллель, а не вспыльчивъ какъ Шаммай“. (*Тамъ-же*).

¹⁾ Къ Скинии Завѣта.

²⁾ Т. е.—развѣ трудно было объяснить мнѣ.